

Интернациональный
Союз Писателей

Литературные
страницы 9

Группа ИСП ВКонтакте

Валентина Спирина

**Литературные страницы – 9.
Группа ИСП ВКонтакте**

«Издательские решения»

Спирина В.

Литературные страницы – 9. Группа ИСП ВКонтакте /
В. Спирина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968442-4

«Литературные страницы» — серия не тематических сборников. Акулы пера и первые пробы пера. Поэты и прозаики. Знаете, на что это похоже? Квартирник, где собрались авторы и ведут неспешный разговор обо всём на свете: погода, политика, мечты, любовь. Спокойная уютная обстановка располагает к тому, чтобы завернувшись в плед, обхватив ладонями кружку с душистым чаем, сесть вечером и читать, читать, читать, открывая для себя новые имена и произведения. А также анонсы новых проектов ИСП.

ISBN 978-5-44-968442-4

© Спирина В.
© Издательские решения

Содержание

Интернациональный Союз Писателей	6
Суворова Ася	7
Московская литературная премия и сборник «Современники и классики» приглашает к участию	10
Арбила Ареневская	12
Наталия Варская	14
Наталия Варская	15
Наталия Варская	16
Оксана Чернышова	17
Наталя Козлова	18
Наталия Варская	19
Рона Морриган	21
Наталия Варская	22
Елена Альмалибре	23
Ольга Камарго	25
Наталия Варская	26
Наталя Козлова	27
Первый фестиваль под эгидой Министерства Культуры Республики Крым приглашает гостей и участников	28
Наталя Козлова	30
Наталия Варская	31
Наталия Варская	32
Ольга Шевчук	33
Валентина Иванова	34
Маргарита Смородинская	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Литературные страницы – 9

Группа ИСП ВКонтакте

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-8442-4 (т. 9)

ISBN 978-5-4496-3297-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Интернациональный Союз Писателей

Международный (Интернациональный) Союз писателей, поэтов, авторов-драматургов и журналистов является крупнейшей в мире организацией профессиональных писателей.

Союз был основан в 1954 году. До недавнего времени штаб-квартира организации находилась в Париже, в данный момент основное подразделение расположено в Москве.

В конце 2018 года правление ИСП избрало нового президента организации. Им стал американский писатель-фантаст, лауреат литературных премий Хьюго, «Небьюла», Всемирной премии фэнтези и других – Майкл Суэнвик.

<https://t.me/inwriter>

<https://vk.com/inwriter>

<http://inwriter.ru>

<https://web.facebook.com/groups/soyuz.pisateley>

Важно!

Произведения в сборнике не рецензируются, опубликованы в авторской редакции и с согласия авторов.

Суворова Ася

Деревенские романтики

– Лево руля! – отдавал сам себе команды Максим и, что было сил, упирался длинным шестом в дно, отталкивая плот.

Марина лежала на брёвнах, туго перевязанных верёвкой, и, ладошками загребая воду, брызгала в рулевого. Максим смешно морщился, то ли от яркого солнца, то ли от освежающих капель воды, и звонко продолжал:

– Право руля!

Получив очередную порцию воды из ладошек Маринки, Максим совсем по-взрослому вздохнул и с чувством проговорил:

– Эх, девчонки, лишь бы побаловаться...

Марина весело рассмеялась.

Марине и Максиму вместе всегда было легко и весело, они находили всякие развлечения, чему совершенно не мешала разница в возрасте – Марине четырнадцать, а Максимка недавно отметил свой двенадцатый день рождения. Каждый год родители Максима на лето снимали комнату у Марининых бабушки и дедушки; Макса с его бабушкой Зоей оставляли на даче, а сами по выходным приезжали их провести на новеньком ярко-оранжевом «Москвиче».

Любимым местом всей деревенской и дачной детворы было, конечно же, озеро, расположенное неподалёку от деревни. Старые люди ещё помнят, что посередине того озера был островок, который скрылся под водой. Таинственным образом этот островок неоднократно снова появлялся, пусть на самую малость, но давал о себе знать. А происходило это в самый канун чьей-либо свадьбы в деревне. Так появились легенды, а главным их сочинителем и сказителем был Маринин дедушка – дед Семён. Бабушка его за эти выдумки называла «треплом», а детвора любила послушать занятные истории.

– В давние времена, аж при царе, правда, не помню, каком именно... – начал свой рассказ дед Семён.

– Ага, при Царе Горохе! – насмешливо заметила бабушка Тоня.

– И что ж это ты всё время такая язвительная! Быль это! Вот те крест – быль! – перекрестился дед дымящейся папироской, зажатой между пальцами.

– Тьфу на тебя, нехристь несчастная! – Баба Тоня замахнулась на мужа кухонным полотенцем, но отвлеклась на пролетевшую муху.

– Правильно, лучше мух лови, – удовлетворённо проговорил дед и тут же получил шлепок по голове.

– Бьёт, значит любит, – крикнул дед и легонько похлопал ладонью по бабушкиному объёмистому бедру, прикрывшись на всякий случай другой рукой от возможного ответного удара.

Марина, наблюдая очередные разборки между дедом и бабушкой, захихикала. А Макс, любитель таинственных историй, сгорая от любопытства, спросил:

– Дед Семён, так что там, при царе-то?..

– Ну, слушай, значит. Жил в деревне молодой удалец – и статен, и красив, и силен. Пришло время ему семьёй обзаводиться, но все девки ему – то на лицо не така, то нравом не весела, а то белоручка да бездельница. Всё мечтал он сыскать себе невесту неземных достоинств. Однажды парень отправился к лесному озеру и встретил на берегу сказочно красивую нимфу. И без памяти влюбился! Увлекла его за собой прелестная девушка в глубь озёрную. Там и остались они навеки вместе. Говорят, что счастливы. А когда в деревне свадьба намечается, выходят они из воды под видом острова и желают молодым счастливого супружества.

Максим разочаровался:

– А я думал, там сокровища спрятаны...

Марина попыталась прояснить ситуацию с островом:

– Так, а на самом деле, остров был?

– Был! – одновременно ответили бабушка Тоня и дед Семён.

– Но сплыл, лет сорок назад, – резюмировала бабушка.

– Как так – сплыл? – искренне удивилась Марина.

– Так и сплыл: зима в тот год была снежная, а весна дружная. Вот весеннее половодье и затопило островок. Под водой простоял почитай до самой осени. А потом каждый год стало его затапливать. Так и исчез совсем.

– И, аккурат, к нашей свадьбе появился! Мы ж ещё вокруг него на лодке катались... – с такой гордостью заявил дед, словно речь шла о прогулке по космическим просторам вселенной, а не по лесному озерку.

– Да в то лето пересохло всё! До острова можно было пешком дойти.

– А когда Валюшке нашей с Пашкой свадьбу играли, он-жесь тады тож из-под воды выглянул! – не унимался дед, вспомнив Марининых родителей.

– И в тот год дождей мало было, обмельчало, – пренебрежительно махнула баба Тоня рукой, всем видом показывая, что больше не хочет вести пустые разговоры, и ушла.

– Половодье!.. Засуха!.. Обмельчало!.. – передразнил дед бабушку, – ну никакой романтики!

Макс решил обследовать середину озера, где таинственный остров то появлялся, то пропадал. Вплавь было далековато, да и боязно как-то, вдруг нимфа из легенды деда Семёна и впрямь существует. В самый раз подошёл плот, который в зарослях высоченной осоки оставили рыбаки. Маринка с радостью согласилась участвовать в экспедиции к исчезнувшему острову.

– По морям, по волнам, нынче здесь, завтра там... – голосил Макс, в предвкушении встречи с легендарным островом.

Обратно возвращались без особых впечатлений – обычное мелководье, усыпанное камнями и всякими досками-брёвнами.

Быстро детство пролетает, но Марина ещё не сожалела об ушедшем счастливом времени. После школьной скамьи студенческие годы увлекли её в новый мир, не менее интересный, насыщенный впечатлениями и событиями.

Однажды, привычно вернувшись в деревню после очередной удачно завершённой сессии, она не встретила своего друга детства. Бабушка Зоя сообщила, что Максима по осени забрали служить в Армию.

– Десантник он у нас, «учебку» окончил... – с гордостью проговорила баба Зоя и тут же беззвучно заплакала, – в Афганистан его, кровиночку нашу, отправили. Второй месяц никаких новостей...

Марина обняла старушку:

– Баба Зой, всё хорошо будет, – произнесла она с неподдельной уверенностью, сама ничуть не сомневаясь, что именно так и будет.

Максимка, Максик, Макс – белокурый и голубоглазый мальчишка из детства бежал где-то рядом, прятался за кустами вдоль тропинки к лесному озеру и, вот-вот, с весёлым улюлюканьем неожиданно выскочит напугать Марину. Обязательно выскочит!

Непотревоженная озёрная гладь застыла в ожидании, и лишь где-то на самой середине солнечные лучи играли с лёгкой рябью. Незнакомые облака, не похожие ни на лошадок, ни на сказочных существ, а просто бесформенными глыбами проплывали в синей вышине. Всё было как прежде, но не радовала сочная зелень трав, яркие колокольчиковые луга, не впечатляло пение птиц. Это было чужое лето.

В полном неведении проходили дни, недели, месяцы. Все мысли Марины были только о Максиме, и она ясно осознавала, что влюбилась в этого мальчугана. Когда? Наверное, это было всегда, несмотря на долгие месяцы расставаний от лета до лета. Это как солнце в плохую погоду – его нет, но оно обязательно будет, ведь его не может не быть. А теперь, как заклинание, губы Марины шептали – «Только вернись! Только живой!».

Виды видаВший ярко-оранжевый «Москвич» подкатил к своему, уже привычному, месту у палисадника.

Огромный детина, коротко выстриженный под «ёжика» и необычайно загорелый, мощными руками обнимал деда Семёна.

– Да что ж ты меня тискаешь, как институтку, – попытался высвободиться из крепких объятий дед, первый встретивший гостя у машины.

Марина ждала этой встречи, как исполнения самого заветного желания. Ждала каждый день, а он вот так – внезапно, неожиданно, стремительно. Живой и здоровый! Здесь и сейчас. Но такой другой – чужой.

Их взгляды словно сплелись воедино, обжигали и притягивали, вспоминали и знакомились заново. Максим смешно, совсем по-детски, поморщился от ледяных капель осеннего дождя, падающих на его лицо... «Такой свой!» – стукнуло сердце Марины и, впервые за всё время ожидания Максима, она весело рассмеялась. «Такая своя», – подумал Максим и осторожно прижав Марину к себе, уткнулся в её намокшие от дождя волосы.

– Дед Семён, подскажи, есть ли у кого в деревне лодка? – поинтересовался Максим.

Дед оживился и, хитро сощутив левый глаз, нарочито растягивая слова, спросил:

– Эт зачем тебе лодка?

– Да, понимаешь, деда, дождливая осень на дворе, а не засушливое лето, хочу помочь островку-то над водой подняться, – заговорщицки подмигнул Максим.

– Ну, тады ты точно по адресу! Опыт у меня в энтот деле имеется – не впервой островок тот над водой подымать.

– Хочешь сказать, деда, что я не один такой оригинал? – откровенно удивился Максим.

– Не-е, не оригинал...

Московская литературная премия и сборник «Современники и классики» приглашает к участию

Сборник «Современники и классики» совместно с Московской литературной премией приглашает авторов к участию в групповом сборнике. Это не только возможность напечатать свое произведение в престижном издании, но и стать лауреатом литературной награды – Московской литературной премии!

Премия будет вручаться в следующих номинациях:

1. Роман.
2. Рассказ.
3. Поэзия.
4. Детская литература.
5. Драматургия.
6. Фантастика.
7. Эссеистика.
8. Публицистика.
9. Литературная критика.
10. Литературный перевод.

Для участия принимаются работы авторов из всех регионов России и ближнего зарубежья, пишущих на русском языке.

Тираж сборника – 5 000 экз., формат – А5.

Выход сборника будет сопровождаться мощной пиар-кампанией.

Требования, предъявляемые к материалу:

Минимальный объем публикации в сборнике «Современники и классики» составляет 20 страниц. Это 32 000 знаков с пробелами в прозаическом тексте или 640 стихотворных строк с учетом строф. Но мы не ограничиваем авторов в объеме!

Пакеты участника

Номинант и участник лонг-листа Московской литературной премии – 20 страниц авторского текста. Претендент на звание лауреата премии и обладатель престижной медали Московской литературной премии – 50 страниц в сборнике.

Награды

В соответствии с заслуженным призом писатель получает звание:

- лауреат-гран-призер Московской литературной премии;
- вице-лауреат-гран-призер Московской литературной премии;
- победитель Московской литературной премии.

Вручаются именные регалии в рамках заявленной премии: диплом, медаль и удостоверение.

Самые перспективные авторы получают возможность индивидуальной работы с Продюсерским центром при Интернациональном Союзе писателей.

Конкурс на соискание литературной премии проводится с 1 января по 31 декабря 2019 года. Жюри работает с 15 января по 30 апреля 2020 года. Торжественное вручение состоится 1 июня 2020 года.

По вопросам публикации в сборнике и участия в Московской литературной премии обращаться:

Анастасия Геннадьевна Лямина, шеф-редактор журнала «Российский колокол»

Интернационального Союза писателей: <http://inwriter.ru>

e-mail: pressa@inwriter.ru

тел.: 8-982-813-83-36

Арбила Ареновская Ольга Дедова

Вернулся блудный сын из странствий,
Принёс потёртый чемодан:
«Мой дом родной, ну здравствуй!
Я поумнел не по годам!

Был покорителем Памира;
Проплыл я Тихий океан;
Прошёл дорог я сотни мира;
Я поднимался на вулкан...

Я всё искал чего-то в жизни,
Меня тянуло на экстрим,
Найти хотелось больше смысла.
Ходил я словно пилигрим¹.

Меня однажды осенило,
Что лучше дома места нет.
И, где б мне солнце не светило,
К тебе спешит твой сын-поэт!»

Дом скрипнул дверцею тихонько:
«Заждался я тебя! Входи!...»
Порог ступенькой тихо ойкнул:
«Ты на могилку-то сходи...»

А стекла в окнах простонали:
«Не дождалась старушка мать...
Ты был тогда на перевале...
Теперь уж поздно душу рвать...»

А сзади солнышко светило,
И обещался быть хорошим день.
«Я для тебя привет хранила», —
Сказала тихо мамы Тень.

Она сидела под иконой
Там, где любила мать сидеть...
«Как хорошо, сынок! Опять ты дома!
Ну мне пора к себе лететь».

Тень растворилась в полумраке...

¹ здесь пилигрим – странник, путешественник

Душил поэта в горле ком...
Цвели в саду от мама маки:
«Сынок вернулся снова в дом!..»

15.05.2019

Наталия Варская

Бытовая ироническая миниатюра

Настя и Лида ехали в маршрутке и болтали о том-о сём.

– А я узнала из верных источников, что Оля и Рома тайно встречаются, – сказала Настя.

– Да ты что?! – удивилась Лида.

И тут к их беседе неожиданно подключились незнакомые пассажиры

– Вот она, молодежь! Тьфу! – сказала дама, лет пятидесяти.

– Дegradiруют, – поддакнул гражданин в шляпе.

– Куда мир катится! – запричитала женщина бальзаковского возраста.

Настя и Лида замолчали, они не могли понять, какое дело всем этим людям до Оли Крайновой и Ромки Репина.

Бабулька с клетчатой сумкой заворчала:

– Не о Бузовой думать надо, с кем она время проводит, а об уроках! Делать нечего – эту гадость Дом-2 смотреть!

– Вот именно! Это же кошмар! Как такое можно смотреть! – заголосили все пассажиры маршрутки.

Девочки вышли на остановке, так ничего и не поняв: кто такая Бузова, что за Дом-2 и почему пассажиры так раскинулись?

Наталия Варская

Ну что, Кулибин, начинай!
А мы тебе – овации.
Давай, Кулибин, удивляй,
Творец без диссертации.

Нам теоретики на кой?
Замучили докладами.
А ты один у нас такой,
Не передать, как рады мы.

Но только авторство, прости,
Достанется учёному,
Который сможет донести
В докладе речь кручёную.

Ты ж не умеешь говорить,
А это дело важное.
Тобой таким руководить
Должна душа бумажная.

Прости, но так устроен мир,
Полны мы благодарности,
Но будут сотрясать эфир
С дипломами бездарности.

Наталия Варская

Округляются глаза у кота:
– Ах какая за окном красота!
Расцвела пушистым цветом сирень,
Только кажется, что видел я тень:

Кто-то странный только что прошуршал,
Кто же этот анонимный нахал?
Чую, рядом за стеклом кто-то есть,
От тревоги поднимается шерсть.

Эй, инкогнито, давай, покажись!
Я же знаю, что ты здесь, не таись!
Подойди поближе, я ведь не волк.
Почему ты где-то рядом замолк?

– Любопытный и неопытный кот.
Кто я есть, котяра вряд ли поймёт,
Но не стану я идти на рожон,
Как неопытный беспёрый пижон.

Дружбы нет у птиц с котами вовек,
Мы для них, как для людей чебурек.
Так что пусть сидит себе за стеклом.
Не получится знакомства с котом.

Оксана Чернышова

Меня верни

Она сказала не подумавши ему «Прощай»
А он всерьёз воспринял злую шутку,
«Я ухожу, меня не провожай...»
Ищи теперь себе другую юбку...»

На кухне он раскуривал всю пачку Monte Carlo,
И всё никак не мог понять,
Неужто не хватило ей любви и было мало,
Чтоб так легко сейчас всё глупо потерять

А ей хотелось большего из бОльше,
Насытилась любовью словно мёд,
И заигравшись, как в кино чужою ролью,
Её свобода вновь на приключения зовёт

На самом деле гордость ей покоя не давала,
И душу мучила, чтоб не влюблялась вновь,
На ушко глупости ей всякие шептала,
Видали мол таких мы дураков...

Но одиночество с любовью не подруги,
Они на разных берегах одной реки
И только долгою проклятою разлукой
Захочется сказать ему «Меня верни...»

Наталья Козлова

Кружилась голова от запаха полыни,
Дымок клубился над Узолою рекой.
Ты мне сказал, что я твоя навеки.
Я говорила, что ты только мой.
Мы в то мгновенье счастливы так были
И так хотелось, чтоб остановился мир.
О как же мы тогда любили!
И почему любовь не сберегли?

Наталия Варская

Цветы для жены

Никита решил стать образцовым мужем, а то сил больше не было выносить ежедневные скандалы по поводу всего. Жена выговаривала, нервно наливая борщ в тарелку, с таким видом, будто хочет ошпарить мужа этим борщом:

– Цветов бы подарил хоть раз не 8 марта! Верке из 14 квартиры муж каждый день цветы дарит.

Ну это Ольга загнула, не может нормальный мужик каждый день цветы жене дарить. Разве что они брачный договор такой заключили: день без цветов и при разводе имущество переходит жене.

Никита купил букет из 11 роз и направился домой. Шёл и стеснялся. Ему казалось, что выглядит он либо как дурак, либо как жених, что по сути одно и то же.

Как назло, навстречу шёл бывший одноклассник Никиты – Лёха Берников:

– Никитос! Ты куда это такой торжественный? С женой что ли развёлся?

– Вовсе нет. Как раз жене цветы и несу.

– А что, у неё день рождения?

– Нет, просто так.

– Ух ты! Ну ты молоток! Правильно, надо баб просто так радовать. Я вот свою не радовал и разошлись, ребёнка не вижу почти.

Никита шёл и думал, что вид у Лёхи какой-то не несчастный, а очень даже радостный, и бутылка пива в руке, идёт, отхлёбывает, не прячась. Из размышлений Никиту вырвал знакомый голос:

– Кого я вижу! С цветами! Куда это ты такой торжественный направляешься? Любовницу что ли завёл?

Перед Никитой стояла Варька Спицина, жена приятеля Генки.

– Какая любовница! Ольге букет несу.

– Так у неё день рождения вроде не скоро.

– Я просто так хочу цветы подарить, без повода.

– Вот молодец! А мой Генка даже на 8 марта цветка не подарил. Видите ли, это день каких-то там проституток.

Далее Никита встретил бабу Любу из 25-ой квартиры:

– Никиточка, а что это ты с цветами? Умер что ли кто?

– Баба Люба, да что вы сразу так мрачно-то! Ольге своей цветы купил.

– А у неё день рождения? Сколько стукнуло?

– Нет, просто так хочу цветы подарить.

– Вот молодец! Правильно! Мой дед мне отродясь цветов не дарил, все деньги на водку тратил, а всё равно любила я его...

Не дослушав, Никита побежал к подъезду. На лавочке сидели тётка Римма и тётка Зоя:

– Никита, кому это ты цветы несёшь? Перед Ольгой провинился, что ли?

– Почему сразу – провинился? Просто так несу, без повода.

– Вот молодец! Правильно! Хорошая она у тебя, справная, и здороваётся всегда.

Никита вбежал в лифт, в котором оказался дядя Витя с пятого этажа:

– Никита, по какому поводу цветы? Жениться что ли собрался?

– Дядь Вить, я же женат уже два года. Жене цветы и несу.

– Ох, как время летит! Я и не заметил. А зачем жене цветы-то?

– Просто так.

– А, ну молодец! За это надо выпить, пойдём ко мне, у меня чекушка есть.

– Нет, спасибо, нельзя мне, жена не одобряет.

Никита вошёл в квартиру, жена вышла его встречать:

– А что это ты с цветами? По какому случаю? Натворил что ли чего?

И тут терпение Никиты кончилось и он кинул цветы жене в лицо и заорал:

– Просто так цветы! Тебе, дура, тебе, дрянь, чтобы не про Верку из 14 квартиры не рассказывала! Все нервы ты мои вытрепала! Жри свои цветы, подавись!

Никита выскочил из квартиры и через пять минут уже пил водку с дядей Витей.

Рона Морриган

Живописец

В его лике глубоком и мудром,
Проступившие взглядом морщины.
Седина по вискам проступает
Начертав его тонкую лиру,
На лицо, все черты, проявив.
Зацепив кисть с невиданной страстью,
Он зажженной искрой озарит.
Один на один с жестокой природой,
Как приросшая кисть на растрепанной ткани,
Он из разума мир на холсте создает.
Все померкшее красками он оживляет.
Лютый холод ему нипочем,
Нипочем и массивные скалы.
Легкой кистью, махнув как пером,
Он рисует любимые грани.

Наталия Варская

Монолог редактора одного издательства

А я бы запретил поэтов,
Писателей бы запретил.
Из пальца высосут сюжеты,
И сочиняют, что есть сил.

Но создаётся впечатление,
Что я психолог-терапевт.
Вокруг какое-то верчение
Проблем чужих. Искусства – нет.

Вот, например, поэт Порожнев
Прислал воззвания в стихах:
«Доколе! Прочь! Как это можно!»
А с рифмами увы и ах.

А эта барышня достала
Своим нытьём про идеал.
Всё безответно, скучно, вяло.
Я сам бы от такой сбежал.

А вот шальная поэтесса,
В минуту пишет двести строк.
Её от этого процесса
И муж-то оттащить не смог.

Про котиков бумаги тонны,
А про природу тонны две.
Давно пора принять законы,
И всех поэтов по весне

Направить на работу в поле.
Да и писателей туда.
Ишь, развелось какое море
Охочих жизни без труда.

Пусть поработают до пота,
Узнают что такое труд,
И может быть пройдёт охота
Мечтать, что книгу издадут.

Елена Альмалибре Письмо Карениной Вронскому

Я могу подарить безответность,
Безнадёжность коротких встреч.
Петербургскую томную бледность
От московских румян сберечь.

Я могу говорить, не смущаясь,
О своей веренице лет.
И так просто, невинно прощаясь,
Вашей матушке слать привет.

Я могу не расслышать намёков
И под руку уйти с другим.
Я должна оставаться далёкой
И судьбою быть вечно с ним.

Я могу закружиться в объятьях
Ваших сильных упрямых рук.
Это чёрное бальное платье
Будет стоять мне чёрных мук.

Я могу засмеять Ваши слёзы —
Всё, как требует высший свет.
Или ночью, босая, в морозы...
Вы решите, Вам нужно, нет?

Я могу быть для Вас пунктуальной
Или вновь опоздать... на жизнь.
Ради Вас, только Вас аморальной
Я готова огню служить.

Я люблю... И молю Вас, любите
За греховность мою и стыд.
И в паденье моём не вините
Ни себя, ни постылый быт.

Я разрушила старые стены,
Искалечив свою семью.
Я раздавлена сталью измены,
И презреньем себя томлю.

Я распяла бы Ваши ладони,
Лишь бы Вы не смогли уйти.
Я бы Вас воскресила... на троне,

На коленях чтоб к Вам ползти.

Я поранила счастье о ревность,
Не сумев задушить свой страх.
Вам наскучит доказывать верность,
Объясняя свой каждый шаг.

Я бы слушала Ваши упрёки,
Я сгубила бы Вам судьбу.
Я проклятьем любви одинока
И вслепую во тьме бреду.

Я очнулась бесправнее нищей,
И Ваш взгляд холодит мне грудь.
Вам за всё отвечать пред Всевышним,
Вы поймёте когда-нибудь.

Вы меня не услышите больше,
Я не буду ни греть, ни жечь.
И состав, как мой голос, продрогший,
Сбросит жизнь мою с Ваших плеч.

Ольга Камарго

Дорога к счастью

Шел человек в город. Пешком по дороге, бодро и радостно. Смотрел окрестности, иногда – сходил с дороги, неподалеку отдыхал.

Слышит – топот копыт за спиной. Всадник скакал во весь опор, притормозил рядом с ним, дорогу в город спросил. Показал Человек направление и дальше пошел. Лишь мысль промелькнула непрошенная – куда это он так спешит.

Слышит – шелест шин и позвякивание за спиной. Оглянулся – велосипедист несется, его догоняет, дорогу в город спросил. И его Человек направил, почему-то сам заторопился, не стал отдыхать, хотя во рту пересохло, идти стало тяжелее. Да на пейзажи вокруг уже не смотрел.

Слышит – за спиной мотоциклист торопится, догоняет и дорогу в город спрашивает. Отправил его Человек, и еще быстрее пошел. Дыхание затруднилось, пить хочется, на солнце жарко. Самый полдень жаркого лета, стоило бы посидеть в тени, перекусить, жажду утолить и передохнуть. Подумал, что успеется, лишь бы прийти быстрее, а то опоздает. Куда вот только?

Слышит – над головой вертолет торопится, пилот поравнялся, дорогу в город спросил. И ему Человек помог. А сам чувствует – во рту пересохло, есть хочется, дышать трудно, ноги заплетаются. Посмотрел он вниз – и обомлел. Кандалы на ногах мешают тяжелые, а он и не заметил, когда они появились, что они его к земле притягивают.

Делать нечего – сошел он с дороги, к озеру поблизости. Умылся, воды испил много и жадно, будто отбирали, причем долгое время. У озера раскинулось шикарное дерево, с огромной кроной, свисающей до земли, давая тень. Заснул он под ним в тенечке и видит сон.

Как будто гонка – все торопятся в город, опережая друг друга. Но и там не находят того, что ищут. Бегут дальше, не давая себе времени осмотреться, оценить, где они находятся, подумать, как выглядит то, что они ищут. Кто-то называет это успехом, кто-то – счастьем, а кто-то и золотым тельцом. Когда-то его же называли Священным Граалем.

Еще увидел он, что к этим лошадям, вертолетам и прочим транспортным средствам люди прирастают кандалами, которые тянут их вниз. Многие прикованы и к другому имуществу, но все они будто бы не успевают смотреть на свои ноги и руки – ссутулились, голову в плечи втянули да и рвутся вперед. А за плечами у каждого – горб. Присмотрелся – а это крылья сложены, о них все давно забыли.

А над гонкой – везде, где бы она не шла, летают ангелы на своих крыльях, вздыхают и недоумевают. Вот все просят счастья, да быстрее и быстрее – и не выдерживают скорости. Все время то аварии, то поломки, а бывают и дисквалификации за нечестную игру. И не учатся ведь ничему – снова, как игроки, с горящими азартом игрока глазами, не разбирая дороги, кидаются обратно в гонку.

Проснулся Человек будто бы обновленный. Потянулся, осмотрелся. Дивный пейзаж, чистое озеро. Заглянул туда – нет у него кандалов. Посмотрел на свои ноги – правда, нет. Вспомнил, что не торопится он никуда. Просто идет, не к счастью, а дорогой с счастьем. И она радует его новыми впечатлениями, вдохновляет его расправлять свои крылья, и лететь с помощью ветра. Потому, что не прячется нигде счастье, и не приносит его ни удача с успехом, ни деньги. А каждый несет его в себе, слышит его, когда не увлечен посторонними звуками, да кандалы не тянут вниз. И тогда Человек летит по жизни. А скорость, высота, удача и успех – всего лишь механизмы, указатели на то, что он идет верной дорогой.

Наталия Варская

Из окна машины
Вижу: да, весна.
Не хрустит под шиной
Снег и лёд. Она!

Наконец-то зелень,
А не белезна.
Как-то надоели
Белые тона.

А весна мне шепчет:
«Может быть махнём?
Руль держи покрепче!
И с весенним днём!

Скоро за рассветом
Грянет новый день.
Так махнём за летом?
Неужели лень?»

Почему весною
Тянет меня в путь?
Как глаза открою,
Хочется махнуть

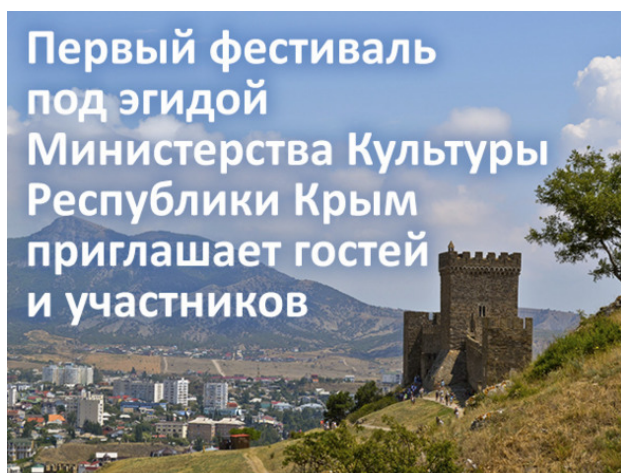
В стороны и страны,
В дальние края.
Да, весна коварна,
Это знаю я.

Наталья Козлова

Мелодия любви

Благозвучных мотивов премного,
А какова мелодия любви?
Наверное напевна по трезвучиям?
Иль как метание волны?
Ответа точного не знаю.
Любовь, такая разная она.
Подруга Лара подсксзала,
Что словно трели соловья.
А Таня возмутительно тверлила,
Что звуки бури и грозы
Похожи на любви порывы,
Пылки и искренни они..
Благозвучных мотивов премного,
А какова мелодия любви?

Первый фестиваль под эгидой Министерства Культуры Республики Крым приглашает гостей и участников

Первый фестиваль под эгидой Министерства Культуры Республики Крым приглашает гостей и участников

Остались считанные дни до открытия Международного литературного фестиваля им. А. С. Пушкина. Это грандиозное мероприятие приурочено к празднованию 220—й годовщины со дня рождения великого поэта!

Фестиваль откроет свои двери для всех гостей полуострова Крым в период с 6 по 9 июня текущего года в г. Судак.

Особую значимость мероприятию придает тот факт, что в этом году он будет проходить под эгидой Министерства Культуры Республики Крым.

Хотим отметить, что принять участие в этом масштабном мероприятии изъявили желание уже более 100 авторов и места для очного участия в фестивале буквально тают.

Если вы по каким-то причинам не смогли подать заявку для участия в Международном литературном фестивале им. А. С. Пушкина, то специально для вас мы продлили набор.

Спешите, ведь следующее событие такого масштаба состоится не скоро!

В подготовке фестиваля принимала огромная команда профессионалов, поэтому событие обещает быть насыщенным, информативным и интересным

Какие возможности откроет для вас очное участие в фестивале им. А. С. Пушкина:

Для автора – это возможность завести друзей, творческие связи в России и за рубежом, повысить квалификацию, получить публикацию в литературных журналах России, победить в литературных конкурсах и премиях и просто отдохнуть: Очных участников фестиваля ожидает насыщенная развлекательная и творческая программа:

1. Мастер-классы от ведущих современных писателей, поэтов, фантастов: Виктора Пеленягрэ, Владимира Васильева, Андрея Щербак-Жукова, Александра Гриценко, Максима Замшева.
2. Живописные экскурсии по Крыму, любимым местам Александра Сергеевича Пушкина, которые вдохновляли его к творчеству.
3. Конкурсы, призы и гонорары
4. Вкусные вечера в кругу друзей и творческих коллег.

И это – только часть того, что мы подготовили для очных участников фестиваля. Программу, положение и полный пакет очного и заочного участия вы можете запросить у Руководителя направления специальных премий и литературных фестивалей ИСП – Тихомировой Магдалены Геннадьевны, e-mail: spravka@inwriter.ru

Также вы можете подать заявку на публикацию в уникальном сборнике «Современникъ», который приурочен к 220-летию А. С. Пушкина и фестивалю в Крыму. Его уникальность заключается в том, что часть сборника – это произведения современников Пушкина, а часть современные писатели. Вы откроете для себя не только новые имена современности, но и творчество золотого века в том виде, в котором его многие даже и не знают.

Чтобы подать работы в сборник необходимо обратиться:

Бобровской Лие Равилевне, руководителю секретариата ИСП

e-mail: sekretariat@inwriter.ru

тел. +79911173987

Наталья Козлова

Скорость.

Втопи на полную
По ровной трассе без остатка.
Гони, на сколько хватит лошадей,
Да чтоб адреналином напиться
До самых кончиков ушей.
Любят русские быстро промчаться,
Педаль газа вжимая в пол,
Ветров порывом наслаждаться
Через открытое стекло.

Наталия Варская

Личка

– Это невозможно терпеть! Доколе и с какой стати все эти посторонние люди будут вливаться в мою жизнь «в калошах» и писать в личку всё, что считают нужным? А нужным они считают всё, что угодно!

Неля завела страничку в Фейсбуке, быстро обзавелась друзьями, вступила в 35 разных групп и развлекалась в свободное от работы время, делая репосты понравившихся материалов. В основном это был юмор, красивые картинки и музыка – всё для отдыха и для радости.

Но личные сообщения Нелю огорчали. Во-первых «незнакомые друзья» присылали ей огромное количество ссылок, картинок и музыки, которые были Неле совершенно ни к чему. Во-вторых друзья-поэты, которых оказалось очень много, отправляли ей одно за другим свои произведения, которые если читать все, то можно увольняться с работы и заниматься только изучением чужого творчества. Приходили сообщения:

– Помогите, пришлите, дайте!

Но это ещё полбеды. Более всего Нелю выводили из себя многочисленные «наставники».

– Добрый день, я была о вас лучшего мнения. Вы умная женщина, зачем вы ставите лайки Анне Тумановой? Она выкладывает сплошные баяны, этим шуткам 100 лет, – писала некая Марта Винтер. К своему стыду, Неля впервые видела анекдоты Анны Тумановой и они казались ей смешными.

– Добрый день! Как вы могли поставить лайк этому путиноиду? Страна разваливается, а вы будто не видите!

Неля и правда никакого развала не замечала и семья её жила гораздо лучше, чем в лихие 90-ые.

– Добрый день! Что за музыку вы выкладываете? Шансон – это моветон. А ещё культурный человек, с высшим образованием!

– Какие внимательные люди, и когда только они успевают всё отслеживать? – удивлялась Неля.

Ей нравились многие музыкальные направления, в зависимости от настроения, но объясняться с каждым «наставником» времени не хватало.

Последней каплей стало сообщение от некоего странного человека, страничка которого состояла из икон:

– Вы предали Господа! Вы состоите в бесовских группах и за это Бог вас накажет! К гневному заявлению прилагалось фото со списком групп, которые ярый поборник чистоты рядов верующих считал бесовскими: Острое словцо, Мир звёзд. Астролог Кочкин, Тайны Таро. Честно говоря, в эти группы Неля не вступала, её туда вписали не спрашивая, как это часто бывает. Но и особого криминала в этом Неля не видела.

Неля чувствовала себя провинившейся школьницей, а ведь ей было немного за сорок, она вырастила двоих детей, у неё был внук и работала она зав. отделением травматологии в одной из городских клиник.

Решительным движением Неля заблокировала всех «наставников» и дышать стало легче. Кто были эти люди в её жизни? Ответ на этот вопрос не смог бы дать никто.

Наталия Варская

Уйти от неё я никак не могу,
Дорожный рюкзак год пылится в углу.
А были же в жизни моей времена:
Родной становилась любая страна,

Я всюду бывал и везде был своим,
Любил я костров притягательный дым,
Любил я дороги, тропинки, мосты,
Деревья и травы, цветы и кусты,

Моря и озёра, и ленты из рек.
Свободный, счастливый я был человек.
Но как я оставлю, когда так люблю
Пушистую, милую кошку свою?

Ольга Шевчук Волчица

Приручил я тебя. Как родная.
Стала верной подругою мне,
Может кто-то меня осуждает,
Да в неволе ведь тяжко тебе.

Я нашёл совершенно случайно,
Но была тогда слишком слаба,
И морозы стубили нечаянно,
А со мною ты вдруг ожила.

Как и ты я люблюсь луною,
Лишь в ночи никого не зову,
Но я счастлив, что рядом со мною,
Как и счастлив, что просто живу.

Шерстку белую нежно лаская,
Говорю, что тебя отпущу,
Будешь снова на воле чужая,
Иногда о тебе погрузу.

Моя дикая, быстрая, смелая,
Я так сильно тебя полюбил,
И неважно что ты не умелая...
Я, наверно, другое ценил.

Моя радость, моя ты волчица,
Только скоро расстанусь с тобой,
Белоснежна, лесная царица,
Я к тебе привязался душой.

Ну беги же, тебя отпускаю,
Там где стая и воля твоя,
Я однажды в лесу повстречаю,
И ты тоже узнаешь меня.

Как печально и холодно стало,
Но я рад, что тебя отпустил,
Так ведь правильно – сердце сказало,
Но я всё-таки вдруг загрустил...

Валентина Иванова

Белостишье

Сегодня будут не совсем обычные стихи,
В них нет рифмы и иногда их называют «белыми».
Но ведь и мы люди не совсем, как все.
Мыслим, пишем, дышим – по своему.

Но не хочу про всех. Я буду писать только о тебе.
О твоих океанах – чувственно-глубоких, нежных,
Где каждый камень и риф на своем месте – ложе.
И волны ласкают их, как опытные любовницы.

Я хочу писать о твоих дорогах в бесконечность —
Через заснеженный лес, переходящий в горы.
И каждая снежинка здесь танцует только для тебя —
Обнажая лучики-руки, лишь бы коснуться твоего лица.

Хочу писать про твои пещеры – никем неизведанные.
Капли летят с потолка, словно гаснущие кометы.
А я одна среди этой величественной пустоты
Загадываю желание, словно на падающие звезды.

Да. Кстати, о звездах. Это вообще отдельная тема.
Твои звезды – самые необычные – и не спорь.
По Млечному пути скользят, словно манекенщицы,
Чтобы понравиться тебе и остаться в твоей музыке.

Я хочу... Я хочу писать только о тебе. Только для тебя.
Даже если это будет маленький стих о божьих коровках —
Одной из них в моих мыслях будешь ты, мой хороший.
Ибо я пишу, пока думаю о тебе.
Пока ты позволяешь мечтать о тебе.

Маргарита Смородинская

Загар

Какое замечательное утро! Арина специально встала пораньше, так как планировала провести целый день на пляже. По опыту она знала, что если хоть немного припоздниться, все лежки будут заняты, и ей придется ютиться среди плотно усеявших пляж тел. Арине срочно необходим был загар. Отпуск уже на исходе, остались считанные деньки, а загара нет как нет. И что она будет показывать коллегам по работе? Чем похвастается? Нет, загар у нее будет обязательно. Арина невольно улыбнулась, представив, как будет завидовать Наташка с работы. Конечно, в лицо она будет мило улыбаться и говорить Арине комплименты, а в душе ее будет грызть черная зависть. Загар стоит приобрести хотя бы ради этого. Оно того стоит!

Арина бросила в сумку полотенце, крем для загара, книжку, чтобы не скучать, и бодрым шагом выскочила из номера.

Как Арина и предполагала, на пляже было пусто. Она пришла туда первая. Все лежаки были свободными. Арина выбрала самый, на ее взгляд, удобный, улеглась на расстеленное полотенце, накрыла шляпой лицо и начала получать первые дозы загара. Было так здорово лежать в одиночестве и наслаждаться прекрасной погодой. Арина невольно погрузилась в мысли о том, как она приезжает в Москву загорелая до неприличия, и как Наташка падает в обморок от зависти, убитая ее ослепительной красотой. Да, Наташке не вынести такого удара. Ей придется обращаться в реабилитационный центр и тратить деньги на восстановление своей нервной системы. «Эх, Наташка, Наташка, все денежки свои потратишь на лечение от зависти, а на отпуск опять не хватит», – Арина невольно хихикнула.

И тут вдруг из фантазий ее вырвало что-то странное. Кто-то бесцеремонно толкал ее в бок.

– Девушка, будьте добры, еще чуток подвиньтесь, а то я что-то никак не улягусь. У меня вон половина попы с лежака свисает, а это очень неудобно. Так, так... Еще чуть-чуть... Вот. Теперь хорошо. Да вы лежите, лежите.

Арина не упала с лежака только благодаря тому, что вовремя свесила ногу и удержала с помощью нее равновесие.

«Неужели на пляже уже столько народа, что все лежаки заняты? – подумала Арина. – Я ведь всего минут двадцать назад сюда пришла, здесь вообще ни одного человека не было». Арина потихоньку выглянула из-под шляпы. Пляж был девственно пуст.

Арина с удивлением посмотрела на своего невольного соседа:

– Вам что, места мало?

– Да нет, почему же? Вот сейчас, когда вы немного подвинулись, я чувствую себя вполне комфортно. Не рай, конечно, но сойдет.

Арина задохнулась от возмущения:

– Да тут полно лежаков свободных! Вы почему на мой лезете?

– Он, между прочим, не ваш, а общий. К тому же он мне понравился больше остальных, поэтому я буду лежать на нем. А если вас что-то не устраивает, можете идти выбирать себе другой, здесь полно свободных, – сказал незнакомец.

– Ах, вы, значит, вот так? Ну хорошо. Я первая заняла этот лежак, и я отсюда ни ногой

Арина толкнула незнакомца в бок, но он был как непрошибаемая скала, не сдвинулся ни на миллиметр.

– Можете толкаться сколько угодно. Мне это не причиняет никакого неудобства, – сказал незнакомец и, поудобнее устроившись, закрыл глаза. – Давайте лучше загорать. Мы ведь для этого сюда пришли?

Арина, воспользовавшись тем, что незнакомец лежит с закрытыми глазами, стала его разглядывать. А он был очень даже ничего. Высокий, атлетически сложенный, симпатичный. На вид ему было лет тридцать.

– Ну что, хорош? – спросил незнакомец, не открывая глаз. – Впрочем, можете не отвечать, я и так знаю, что я хорош.

– А мне какое до этого дело? – Арина готова была провалиться сквозь землю от стыда. «И как он только заметил, что я его разглядываю?»

– Ну если вы так пристально на меня смотрите, значит, все-таки какое-то дело вам до меня есть. А уж какое, об этом я могу только догадываться.

Незнакомец открыл глаза, улыбнулся и, пристально посмотрев Арине в глаза, предложил:

– Может, познакомимся наконец? На одном лежаке все-таки лежим. Как вас зовут?

– Арина.

– Это как Арина Родионовна? – засмеялся незнакомец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.